

СЕВАК КАРАМЯН

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Ислам – не только религия, но также и цивилизация, миропонимание, философия, социальный регулятор быта и поведения, этика и образ жизни. Будучи одной из главных мировых религий, которая внесла в развитие человеческой культуры весомый вклад, и имея порядка 1 миллиарда последователей по всему миру, он сегодня почему-то ассоциируется с экстремизмом, терроризмом и другими негативными явлениями. Результатом такого стереотипа стало появление в некоторых западных изданиях изображений Пророка Мухаммада в образе террориста. Каждый день с помощью СМИ мы обогащаем наши знания все новыми и новыми терминами и их новыми наполнениями, как-то: фундаментализм, экстремизм, шахиды, ваххабиты, джихад и многое другое. В данной статье мы попытаемся дать свое понимание такой ситуации.

В научной литературе встречаются разные толкования понятия *фундаментализм* (от латинского *fundamentum* – основание). Как ни странно, термин фундаментализм восходит не к исламу, а к христианству, а точнее к протестантизму. Он был введен в оборот редактором баптистской газеты «*Watch examiner*» К. Ли Лоусом и обозначал человека, преданного основоположениям своей веры. Со временем исходный смысл понятия фундаментализм был утрачен и этот термин стал применяться и к социальным, политическим, экономическим явлениям. Например, «рыночный фундаментализм¹», «валютный фундаментализм²» фундаментализм разных политических явлений, например, «ленинский фундаментализм», «марксистский фундаментализм³», «либеральный фундаментализм⁴» и т.д.

¹ Юрлов Ф.Н. Социальные издержки глобализации, //Социологические исследования// #7, 2001, С 13-22.

² В. Г. Хорос. В место введения // Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия Сб. 2: Глобализация и периферия/ Моск. Обществ. Науч. фонд. Ин-т мировой экономики и межд. отношений РАН. – М. МОНФ. 1999. С. 4-20.

³ Кашенко Т., Лапшин А., Стрельцова Я., Шикарина О. Левые партии: от прошлого к будущему// Общественные науки и современность// #5, 1991, С. 64-73.

⁴ Межуев Б. Американский фундаментализм и русская консервативная революция, //Логос// #1, 2003, С. 105-111.

Так что же из себя представляет исламский фундаментализм? Для понимания политологических аспектов данной проблемы нам необходимо подробно обратиться к религиозоведческим (в частности, исламоведческим аспектам), так как в них скрывается ключ к пониманию проблемы. Сразу хотим отметить следующий важный момент. Апеллируя по отношению к исламу лишь такими категориями, как фундаментализм, реформаторство, модернизм и другими «измами», совершается методологическая ошибка, поскольку происходит перенесение на ислам концептов, выработанных в иной (не исламской) культурной среде и предназначенных для концептуального освоения иной религии – христианства⁵. Другой проблемой является так называемый европоцентризм, который до сих пор проявляется в объяснении тех или иных процессов, находя исторические аналогии. То интеллектуальное и политическое движение, которому внешние наблюдатели дали не совсем точное определение фундаментализм (исламский - С.К.), разумея под ним возвращение к первоосновам, фундаменту религии, сами мусульмане предпочитают называть салафизмом – от выражения «ас – салаф ас – салих» (праведные предки), или просто «ас - салаф» (предки)⁶. Салафизм в исламе - явление не новое, оно своими корнями уходит в раннее средневековье.

В отличие от других религий, в исламе отсутствуют институт церкви, официального духовенства (речь идет о суннитском направлении, которое составляет 90%, в отличие от шиизма, где действует институт аятоллы (духовного лидера)), которые могли бы упорядоченно объяснять суть разных спорных положений ислама. Понятие ортодоксии тоже в исламе отсутствует, это рабочее название для обозначения основ суннитской традиции, закреплённой негласным консенсусом богословов в 10-11 вв. (хотя письменных свидетельств этому не существует). Были «закрыты врата иджихада» - практики личного суждения по богословско-юридическим вопросам, существовавшей в раннем исламе, и признаны каноническими в суннизме четыре богословские школы, то есть четыре мазхабы (ханафитский, маликитский, шафиитский, ханбалистский.)⁷.

Основы так называемой исламской ортодоксии следующие:

1. Вера в единого трансцендентного Бога вместо пламенных богов (Аллах –един, единственный. Он направлял посланцев своих к людям из самих людей, чтобы возвестить миру свою волю.). 2. Община верующих вместо

⁵ Игнатенко А. Эпистемология исламского радикализма. // Религия и глобализация на просторах Евразии// Под. Ред. А. Малащенко и С. Филатова; – М.: 2005, С. 180.

⁶ Игнатенко А.А. Эндемичный радикализм в исламе, //Центральная Азия и Кавказ// - #2(8), 2000, С. 166.

⁷ Фундаментализм. – М: Институт Востоковедения РАН – “Крафт”, 2003. С. 15.

племенного порядка как приоритетная социальная общность. История делится на «до и после ислама». В мире существуют правоверные и неверные и соответственно – область ислама (дар эль_ислам - С.К.) и область войны (дар эль_харб - С.К.). 3. Социально мотивированное поведение вместо слепого следования племенным обычаям. 4. Коран всеобъемлющ, в нем заключено конечное знание. Каждый стих его обращен к разуму человека. Содержащиеся в нем указания и запреты должны соблюдаться неукоснительно. 5. Мухаммад и медийская община (как идеократия), а так же *асхаб* – сподвижники Пророка, воспринявшие Откровение из его уст, - суть высшие образцы. 6. Религия, государство, вселенная составляют неразделенное триединство, в котором религия имеет абсолютный приоритет, потому что в Откровении заключена вся истина.⁸

То есть если вышеуказанное принимать за положение «исламской ортодоксии», то получается, что любое отклонение от данных положений, можно определить как (опять же с точки зрения европоцентризма) сектантство. Но, в отличие от европейских языков, где латинское понятие секта имеет негативный смысл, в арабском аналоге фирка (арабское слово *фирка* полностью совпадает с понятием секта) имеет позитивный смысл, более того так называемое сектантство не то что противоречит, а является естественным способом бытования ислама⁹. В одном из хадисов пророка Мухаммада прямо говорится о делении сообщества мусульман на 73 секты. Согласно разным толкованиям данного хадиса, либо одна из 73-х, либо все, кроме еретиков, будут спасены группой.

Энциклопедический словарь «Ислам» определяет салафитов как «общее название мусульманских религиозных деятелей, которые в различные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, “праведных предков” (ас-салаф ас-салихун), квалифицируя как бид’а (нововведение как ересь - С.К.) все позднейшие нововведения в указанных сферах¹⁰». Строго говоря, феномен салафитии восходит чуть ли не ко времени жизни самого пророка Мухаммада, впрочем, уже самого Мухаммада пытался корректировать один из его соратников, увидевший в поступках пророка некоторые несоответствия его принципу единобожия¹¹.

⁸ Аркун Мухаммад. Аль-Фикр аль-ислами. Кура' ильмийя. Бейрут, 1987. С 64-65; Arkoun M. Essais sur pense islamique. Paris, 1973

⁹ Игнатенко А. Эпистемология исламского радикализма// Религия и глобализация на просторах Евразии// Под. Ред. А. Малашенко и С. Филатова; – М.: 2005, С. 184.

¹⁰ Ислам. Энциклопедический словарь — М.: Наука Гл. ред. вост. лит., 1991. — С. 204.

¹¹ Малашенко А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа, Моск. Центр Карнеги. — М. 2001. С. 67-68

В литературе можно также встретить деление салафизма на следующие типы: возрожденческий и реформаторский, а последний, в свою очередь, может быть охранительным и даже модернизаторским (встречаются также термины неосалафизм¹², суперсалафизм¹³). Но такое деление не совсем приемлемо. Употребление лишь термина возрожденчество по отношению к салафизму приемлемо отчасти, поскольку говорить о возрождении всего исламского наследия бессмысленно, скорее всего происходит, по определению А. Игнатенко, *селективная актуализация* норм (норм ислама - С.К.), где из буквально необозримого и исключительно богатого и разнообразного исламского наследия выбираются отдельные нормы или системы норм¹⁴.

Салафитские взгляды начинают складываться одновременно с формированием мазхабов, т. е. в VIII—X вв. Салафизм не привязан жестко к какому-либо одному суннитскому мазхабу. Салафиты обращаются к раннему исламу как бы через голову основателей эпонимов мазхабов.¹⁵

Основные салафитские взгляды, на которые часто ссылаются современные радикалы, изложены в произведениях авторов, которые жили в разные времена: первый из них — средневековый автор Ахмад Такиддин ибн Таймии (1263-1328г.г.), второй — Мухаммед ибн-Абд аль-Ваххаб (1703/4-1792г.г.).

Основные положения салафизма (*а правильное будет сказать салафитские интерпретации основных положений ислама*) следующие: признание источниками абсолютной истины Корана и Сунны; недопустимость иджихада, осуждения бид'а и отказ от накопившихся интерпретаций Корана и Сунны; таухид (строгое единобожие); своеобразное толкование 2 системообразующих понятий салафизма: такиф и джихад.

Первый и второй принципы подразумевают, что кроме Корана и Сунны ни один другой источник не может претендовать на правильность, так как имеет человеческое, стало быть, сомнительное происхождение. А если о чем-то не сказано в Коране или Сунне (например, о телевидении или табакокурении), значит Аллах не счел нужным.

¹² См. Игнатенко Интертеррор в России. Улики. — М.: «Европа» 2005.

¹³ Так называемый суперсалафизм подразумевает отказ не только от сформировавшихся в ходе развития ислама мазхабов, но и от Сунны Пророка, ограничившись только Кораном как результатом Божественного откровения. Таких взглядов, в частности, придерживается ливийский лидер Муаммар аль-Каддафи (см. *Kadhafi M. Islam et Revolution*)

¹⁴ Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей — М.: Институт религии и политики, 2004. С. 79

¹⁵ Там же. С. 22.

Единобожие - одна из важнейших доктрин ислама. Данный принцип признается всеми течениями в исламе и является важнейшим постулатом веры. Но для салафитов это положение возведено до абсолюта.

Система иджихада - это нормотворчество на основе Корана и правильной Сунны, которое бурно развивалось до формирования мазхабов. Согласно знаменитому преданию о разговоре пророка со своим сподвижником Муазом, пророк поощрял практику иджихада¹⁶. С формированием мазхабов суннитское правоведение пришло к выводу о прекращении абсолютного иджихада, что означало канонизацию выводов основных школ мусульманского права. Салафиты провозглашают отказ от накопившихся интерпретаций этих текстов (Корана и Сунны - С.К.) и просто рассматривают их, как сумму норм, рекомендаций и правил, которые вообще не нуждаются в интерпретации, а понимаются как таковые¹⁷, ибо абсурдом и богохульством было бы предположение о том, что Бог ниспослал людям непонятное, требующее каких-то сложных истолкований Писание¹⁸. Такой подход превращает Коран и Сунну в своего рода цитатник для оправдания разного рода деятельности (в основном насильственной). Уже само по себе цитирование Корана в определенном (внекораническом) контексте может рассматриваться как интерпретация (то есть иджихад - С.К.), то есть человеческое понимание Божественной речи¹⁹, в-третьих, отрицая иджихад, салафиты очень даже часто обращаются и к Ибн Таймийе и к Аль Ваххабу, то есть опять-таки к человеческим, а стало быть, сомнительным источникам. Но последних они считают муджтахидами своего времени, обосновывая это следующим хадисом Мухаммада, что «в начале каждого столетия Бог посылает того, кто обновляет в этой общине дело ее веры».

Термин джихад - хоть и не относится к постулатам ислама, но, по меньшей мере, представляет собой один из ключевых терминов в понимании личностных и социальных аспектов данной религии. При обращении к семантике данного термина, обнаруживается следующее: термин джихад происходит от корня арабского слова *джахт* и означает усилие. Помимо этого джихад также означает усердие, старание, испытание, потерю сил,

¹⁶ Подробнее об этом см. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - М.: 1997, С. 127-129.

¹⁷ Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей - М.: Институт религии и политики, 2004. С. 117.

¹⁸ См. подробнее Игнатенко А.А. Арабский - язык без метафор: Ибн Таймийя о принципах экспликации Богоданного Текста // Восток // #2. 1999.

¹⁹ Игнатенко А.А. Ислам и политика, Сборник статей - М.: Институт религии и политики, 2004. С. 17.

снятие сливок с молока, потребность в пище и т. д. При проведении контент-анализа термина джихад в Коране складывается следующая картина: приблизительно из 34-х употреблений слова «джихад» и образованных от него слов в Коране только в 4 священных аятах²⁰ под этим подразумевается непосредственно война. Однако так как большинство аятов, в которых используется слово джихад, связаны с темой войны, именно это его значение и выдвинулось на передний план²¹. Такой подход скорее всего превращает джихад в вечную войну мусульман с немусульманами. Традиционным для ислама является также разделение джихада на Великий и Малый джихад, которое восходит к одному из хадисов пророка. Так Мухаммад, когда возвращался после сражения при Бадре (642г.), обратился к своим сторонникам со следующими словами: «Мы с малого джихада вернулись к большому джихаду». Когда же у него спросили, что значит большой джихад, Пророк ответил «джихад со своим нафсом (то есть пороками, внутренним врагом – С.К.)». Из вышеизложенного очевидно, что в исламе приоритет дается Большому джихаду, а именно духовно моральному очищению и усовершенствованию. Турецкий исследователь Али Булач, анализируя смысловые аспекты понятия джихад, дает следующее универсальное определение, «Джихад – это старания, направленные на ликвидацию помех (препятствий) между человеком и Аллахом»²², то есть такими препятствиями могут являться как человеческие пороки, слабости, соблазны, так и внешние факторы. К джихаду имеют непосредственное отношение два понятия «дар эль харб» - (область, территория войны – С.К.), и дар эль ислам²³ – (территория мира, ислама – С.К.). Любая территория, граничащая с дар эль исламом и воюющая с ним, признается дар эль харбом, то есть территорией войны.

Однако салафиты не только не признают деление джихада на малый и большой, они вообще ставят под сомнение вышеуказанный хадис, обосновывая это тем, что его *иснад* (то есть цепочка передатчиков от Мухаммада до того человека, который записал и стал далее передавать этот хадис) является *слабым*, согласно особой шкале оценок хадисов, применяемой в фикхе²⁴. Во-вторых, «Под лозунгом джихада сам пророк Мухаммад и

²⁰ См. Коран 9:41(41), 9: 74(73), 25: 54(52), 66:9 (9)

²¹ Ислам о терроре и акциях террористов смертников. Сост. Эргюн Чапан, перевод с турецкого. – М.: 2005, С. 102.

²² Там же, С. 118

²³ Новикова Г. Джихад на самом деле. //Взгляд из Еревана// # 9(21) , 1999. – С. 34, (на армянском языке).

²⁴ Игнатенко А.А. Ислам и политика, Сборник статей. – М., 2004. – С. 23.

первые арабские завоеватели вели свои победоносные войны»²⁵, что и для современных салафитов является «примером», так как категорический императив в исламе гласит: делать так, как он. Стоит подчеркнуть также и следующий важный момент: в отличие от других религий, в исламе ценностно-нормативная система изначально формировалась как на некоей теоретической базе (в основном предшествующих исламу монотеистских религий), так и, что еще важнее, на практике Пророка, который был по сути политическим лидером и основателем государства.

В чем же причины всплеска салафитских настроений и связанной с этим террористической деятельности в наше время? Как указывалось выше, явление это не новое, и время от времени возникало в исламском обществе. Это внутриисламская вечная проблема, которая, в первую очередь, связана с легитимностью власти в широком смысле этого слова, а легитимность власти и, соответственно, поступков, определяется соответствием Корану и Сунне. Например, написанные в 13 веке тем же Ибн Таймией «Фетвы против татар»*, именно ставили под сомнение соответствие легитимности власти татар, в этом плане широко используется обвинение в такфире, так как убийство единоверца в исламе считается смертным грехом. Или же уже в 18 веке возникновение так называемого ваххабизма (Ваххабизм – название, данное этому движению его противниками или же просто неаравийцами, устоялось в востоковедческой литературе. Сами себя последователи ибн Абдул Ваххаба именовали «единобожниками» или просто «мусульманами» и никогда «ваххабитами»²⁶), которое ставило под сомнение легитимность власти османского султана, считавшего себя халифом всех мусульман, здесь, впрочем, не обошлось без внешнего вмешательства, ибо, по мнению ряда исследователей, четко прослеживается британский след²⁷, несмотря на усилия Османской империи консолидировать всех мусульман империи под идеологией панисламизма. В результате на Аравийском полуострове возникло королевство Саудовская Аравия, где и сегодня так называемый ваххабизм является официальной идеологией. Как ни парадоксально может звучать (парадоксальность в том, что ислам – наднациональная религия), четко прослеживается некая связь между салафизмом и арабским национализмом.

²⁵ Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. – М.: Международные отношения, 2003. – С. 262.

* Татарами в эпоху Средневековья арабоязычные мусульмане называли тюркско-монгольских завоевателей, которые в 13 веке после захвата всех мусульманских территорий к востоку от Сирии, приняли ислам.

²⁶ С. А. Шумов, А. Р. Андреев Ваххабиты XVIII-XX века. История исслед. – М.: 2003, С. 130

²⁷ Подробнее об этом см. Гаджиев В. К. Ваххабизм. – М.: 2000.

В наши дни активизация исламистского экстремизма и терроризма под салафитскими лозунгами происходит в начале 70-х годов прошлого века и продолжается по сей день. После развала колониальной системы новые мусульманские страны остались как бы один на один со многими острыми проблемами. Традиционные исламские нормы и методы оказались недееспособными для решения этих задач, просто не соответствовали современным реалиям жизни. Применение разных моделей модернизации (будь то социалистической или капиталистической) либо осуществлялось не до конца, либо терпело провал. Нищета, бедность, урбанизация, безработица, миграция, межэтнические и территориальные проблемы, коррупция, нарушение прав человека и масса других причин подготовили ту нишу, которую быстро заняли салафиты. В поисках выхода из своего бедственного положения они обращаются к архаичному эгалитаризму и уравнилельным принципам ранней мусульманской общины, к традициям института «садака», предписывающего всем имущим мусульманам помогать нуждающимся единоверцам. Эти люди объясняют себе (вернее, чаще всего это им объясняют идеологи фундаментализма) свои несчастья забвением Корана и шариата, заветов Пророка и других предписаний ислама, а также следствием «бид'а» (недозволенных новшеств), вводимых «плохими мусульманами»²⁸. Высказывание Юсуфа аль Кардави «Ислам — вот решение!» впоследствии стал лозунгом всех радикально настроенных исламистов. Группировки, исповедующие салафитские взгляды, так бы и остались одними из многочисленных, действующих на тот момент в мусульманских странах, если бы не их востребованность в холодной войне: а именно, их достаточно быстро превратили в противовес левым идеям, которые в тот период пользовались большой популярностью не только у населения и правительства мусульманских стран, но и у некоторых групп, позиционирующих себя как исламские (например, пресловутая организация Братья мусульмане). Естественно, получая финансирование от Саудовской Аравии (во-первых, Саудовская Аравия - союзник США в данном регионе и в 70-е годы активно стала участвовать в холодной войне, во-вторых, эта страна - одна из богатейших стран мира, благодаря своим углеродным запасам, в-третьих, в стране салафизм в форме ваххабизма является официальной идеологией), надо было внедрять в массовое сознание идею, что социализм и коммунизм противоречат ценностям «чистого

²⁸ Р.Г. Ланда. Политический ислам предварительные итоги, – М.: 2005, электронный ресурс - <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2109.html>

* Почти во всех мусульманских странах существовали коммунистические партии, разрабатывались десятки теории «исламского социализма».

ислама», делая упор на атеистический характер последних, а также объяснить благосостояние Саудовской Аравии, где не было острых социальных проблем, именно преданностью «чистому исламу», а нефтяные запасы – как дар Аллаха за верность. Следует отметить, что если в начале и в середине 70-х годов деятельность салафитов не выходила за рамки исламского мира, то в конце 70-х случилось то, что стало самой мощной интегрирующей и мобилизирующей силой всех радикалов исламских стран, а именно: началась афганская война. В ходе афганской войны сформировался иностранный исламский экспедиционный корпус численностью примерно в 25000 человек²⁹. В тренировочных лагерях в Афганистане и в Пакистане иностранцам-новобранцам в рамках «курса молодого бойца» преподавались салафитские идеи, сформулированные в форме концепции «симпатии и антипатии». Суть этой концепции заключалась в том, что обязанностью мусульманина является участие в джихаде (который трактовался исключительно как вооруженная борьба) против неверных шурави (так называли советских солдат) за освобождение дар эль ислама. Также широко использовалась и развивалась теория и практика такфира, которая позволяла по сути убить своих единоверцев, которые воевали бок о бок с советскими солдатами. Вывод советских войск радикалами воспринимался как первая победа ислама за последние несколько столетий и стал тем стимулом, который позволил привлечь на свою сторону много новобранцев. Впоследствии участники афганской войны, набравшись опыта, воевали исключительно во всех горячих точках от Косово до Карабаха, от Таджикистана до Чечни. С развалом СССР они потеряли свое значение для своих бывших спонсоров в лице США, но, как говорится, джин уже был выпущен из бутылки, и по закону бумеранга обернулись против бывших спонсоров. И на вопрос бывшему госсекретарю США З. Бжезинскому: «И вы не сожалеете о том, что поощрили исламистский фундаментализм, что давали оружие и советы будущим террористам?» Збигнев Бжезинский ответил: «Что является более важным с точки зрения мировой истории? Талибы или крах Советской империи? Несколько исламистских фанатиков или освобождение Центральной Европы и конец холодной войны?!..»³⁰ Его ответ показывает, что американское правительство явно недооценило «нескольких исламских фанатиков», которые в последующем натворят столько бед и которые станут главной угрозой для международной безопасности в XXI веке.

²⁹ Овсянникова Е.А. Ваххабизм и исламский радикализм: теоретические и политические контексты, // *Власть* // №3, 2005, С. 42.

³⁰ *Nouvel Observateur* 1998. 15 janvier. № 1732.